

Русская цивилизация: угрозы воспроизводству, маскируемые как развитие

© В.В. Легчилин

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Выявлены некоторые угрозы для существования русской цивилизации, возникающие на основе изменения системы образования и культурной политики в современной России. Обоснован тезис, что система образования и политика государства в области культуры и языка требуют опоры на понятия «норма культуры» и «культурная норма» для сохранения цивилизационных особенностей России и их использования в целях развития страны. Подчинение национальной системы образования требованиям глобализации в рамках Болонского процесса и опора на формирование компетенций снимает задачу воспитания гражданина — носителя системы ценностей определенной цивилизации, — не определяя никаких других институтов для решения этой задачи. Подобная политика разрушения национальной системы образования и разъедания культурной среды, выдаваемая за их развитие, несет угрозу безопасности общества и государства в условиях обострения конкурентной борьбы в современном мире.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационное пространство, ценности, культурные стандарты, угрозы национальной безопасности, политика в сфере образования, политика в сфере культуры.

В современной российской научной литературе и патриотической публицистике широко представлено мнение, что Россия — это не просто страна, а особая цивилизация. «Да, Россия — это страна-цивилизация, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат», — утверждал Патриарх Кирилл в своем Слове на открытии 17-го Всемирного русского народного собора [1]. О русской цивилизации говорится и в статье [2] президента Владимира Путина.

Если принять это положение, то неизбежно возникает проблема определения субстрата русской цивилизации и выяснения механизмов ее воспроизводства в историческом процессе.

Под цивилизацией обычно понимается локализованное во времени и пространстве общество. Подобные образования являются целостными системами, представляющими собой комплекс экономической, политической, социальной и духовной подсистем и развивающимися по законам витальных циклов. Качественная определенность и самобытность различных цивилизаций, как правило, описывается и анализируется в научной литературе на основе исследования трех основных подсистем: религии, культуры и государственности. При этом, находясь в тесном единстве, эти составляющие, с одной сторо-

ны, воспроизводятся, а с другой, изменяются и развиваются. Однако развитие и связанные с ним изменения требуют сохранения качественной определенности данной цивилизации. Сразу отметим, что цивилизация воспроизводит себя, обеспечивая создание определенного типа личности людей, являющихся носителями ценностей и смыслов, характерных для данной цивилизационной общности. Цивилизационный подход требует обращать внимание на сохранение или изменение границ географического ареала данной цивилизации. Из этого подхода вытекает необходимость поиска внутренних закономерностей функционирования и развития конкретного цивилизационного субъекта. Но не меньшего внимания требует и анализ механизмов и институтов воспроизводства идентичности в рамках данной цивилизации, поддержания ее верности самой себе, особенно если мы рассматриваем данную цивилизацию как ценность и даже как самоценность, требующую защиты и сохранения.

Возможен ведь и такой вариант социальных изменений, когда происходит процесс трансформации цивилизации в нечто иное, например, медленное ее поглощение и растворение в более жизнеспособной цивилизации путем добровольной или принудительной интеграции. Заимствования чужеродных моделей организации общественной жизни и трансформации ценностных систем ее человеческого субстрата могут служить развитию, но могут вести и к исчезновению конкретного цивилизационного комплекса.

В современном мире подобный ход событий может быть связан как с известной еще со времен Н.Я. Данилевского «колонизацией», так и с качественно новым явлением — глобализацией. И если геополитически колонизация может проходить на периферийных окраинах, а ядро цивилизации не затрагивать, то глобализация как процесс тотальной трансформации подобными ограничительными свойствами не обладает.

Довольно часто глобализацию трактуют как продукт развития западной цивилизации и некую форму «универсализации» ее фундаментальных основ, но такой подход представляется как минимум упрощением, а при более внимательном рассмотрении — ошибкой.

Глобализация трансформирует западную цивилизацию, отрицая и уничтожая ее основания не в меньшей степени, чем фундаментальные особенности любой другой. В религиозном плане все более очевидным становится процесс дехристианизации европейских стран. В культуре набирает силу отказ от «общественно-обязательных» смыслов, ориентиров и норм и признание атомизированных, нарцисстических индивидов единственной реальной «ценностью» современного мира. Если понимать культуру как систему предписаний, норм и запретов, то культура западная разрушается более быстро и успешно, чем любая другая в современном мире. В этом смысле

огромную роль играет такое явление, как постмодернизм, который является, на наш взгляд, не столько продуктом развития собственно европейской цивилизации, сколько интеллектуальной стратегией ее уничтожения в интересах глобализации. И, наконец, государственность уничтожается путем приватизации — передачи государственных функций частным компаниям. Функции государства как важнейшего института организации общественной жизни все более сводятся к финансированию за счет бюджетных средств частных компаний, которые в свою очередь реально управляют различными сферами общественной жизни.

Социально-экономическими субъектами, заинтересованными в процессе глобализации, выступают транснациональные корпорации, а их политическими агентами — международное чиновничество, политики, так или иначе с ними связанные и обслуживающие их интересы, а также некоторая часть национальных бюрократий, коррумпированная и интегрированная с этими корпорациями.

Современная Россия все более последовательно движется по пути, опасному для сохранения цивилизационной идентичности. Она все активнее вовлекается (под прикрытием следования тенденциям мирового «развития») определенными политическими силами, действующими внутри страны, в процессы трансформации основных социальных подсистем, призванных воспроизводить и поддерживать цивилизационную определенность и идентичность. Вопрос сохранения цивилизационной определенности все отчетливее предстает как проблема поддержания национальной безопасности.

Фундаментальные ценности и смыслы, лежащие в основе каждой цивилизации, не могут передаваться новым поколениям на генетическом уровне. Они воспроизводятся через механизмы и институты социализации. Церковь и государство, семья и школа, учреждения культуры и средства массовой коммуникации, процессы образования и воспитания призваны формировать в качестве образцового совершенно конкретный тип личности. Важную роль в воспроизводстве ценностей и норм цивилизации играет пример, который элитные группы навязывают населению в качестве образцов мироощущения и поведения.

В различные исторические эпохи идеальная модель личности, или цель социализации, может определяться по-разному, но она всегда существует и носит «надэтнический» или универсальный характер. Цели социализации православного христианина и советского человека очень существенно различались между собой, но в то же время, как становится ясно теперь, воспроизводили общий культурный код русской цивилизации. Если под кодом мы подразумеваем систему условных символов-сигналов, предназначенных для передачи информации, то представляется весьма важным раскрытие реальных

смыслов, стоящих за этими символами и выявление внутренней логики системы кодирования.

К сожалению, и то, и другое во многом остается не раскрытым, не расшифрованным, если понимать код как нечто явно не определенное и требующее раскрытия путем осмысления как исторической практики, так и багажа смыслов русской духовной культуры.

Некоторые современные авторы (С.Э. Кургинян, А.С. Панарин и др.) вслед за В.С. Соловьевым настаивают на том, что система смыслов в русской цивилизации основывается на *требовании единства истины, добра и красоты*.

А с раскрытием смыслового содержания, которое наполняет основные понятия, играющие роль символов или ценностей, все обстоит значительно хуже. К сожалению, в современном социально-гуманитарном знании преобладает аналитика знаков, а не аналитика смыслов. Мы все более и более погружаемся в игру с понятиями, со словами, давно и абсолютно утратившими связь с явлениями или процессами, которые они должны были обозначать.

Можно отметить, что широкое применение математических моделей и цифровых технологий постоянно усиливают этот процесс разрыва связей между знаками, символами и смыслами. Огромные базы данных могут анализироваться только через формализацию, а значит обеднение и унификацию реального содержания информации. Статистические методы, которыми пользуется современная социология, как правило, не требуют уточнения смысловых различий, имеющих место у представителей различных цивилизаций в содержании, вкладываемом в те или иные ценности.

В качестве примера подобной потери понимания смыслового содержания культурного кода русской цивилизации можно привести расхожее утверждение о том, что главной фундаментальной ценностью русской цивилизации является поиск справедливости и стремление к ней.

Даже если проигнорировать традиционный либеральный контраргумент о вопиющей социальной несправедливости, царящей в российском обществе на протяжении практически всей его реальной истории, придется признать, что содержательно справедливость понимается по-разному, в зависимости от многих факторов.

Во-первых, понимание справедливости носит исторически обусловленный характер. Во-вторых, представители различных классов и групп общества в одну и ту же историческую эпоху наполняют ее понимание различным содержанием. И, в-третьих, реальное содержание понятия «справедливость» существенно различается в разных цивилизациях и культурах, так как подразумевает соотношение с неким идеалом, который может называться царством божием, обществом равных возможностей, коммунизмом или как-либо еще, но со-

вершено необходим для соотнесения с нормативным образцом для выявления смыслового содержания.

Как совершенно точно отмечает А.С. Панарин, понятие цивилизации «выражает некую культурно-историческую органику, дающую о себе знать в сфере неформальных значений — в виде коллективных архетипов, традиций, культурного наследия и всего того, что определяет наши мысли и практики не по жесткой принудительности закона и приказа, а по мягкой принудительности спонтанного побуждения» [3, с. 334].

Со времен Аристотеля в смысловом анализе понятия «справедливость» различают уравнивающую и распределяющую составляющие. И православие, и ислам (две наиболее распространенные в России религии) настаивают на равной ничтожности людей перед богом (уравнивающая сторона), но подчеркивают различия в обязанностях, которые создатель налагает на людей (распределяющая сторона). Культурно-смысловой архетип понимания справедливости, который должен был сложиться на подобной основе, акцентирует требование максимально возможного равенства как выражения справедливости и готовности исполнять свой долг («нести свой крест»), даже если обязанности распределены не поровну. Спонтанное побуждение, заложенное в культурный архетип, о котором говорилось выше, требует жертвенности в надежде на неизбежное торжество справедливости и наличие высшей силы, которая ее все-таки обязательно установит. (Не случайно марксистские законы общественного развития в советской идеологии приобретали характер надъестественной силы, которая неизбежно приведет к благу для каждого.)

Зададимся простым вопросом: почему воин стоял насмерть за землю русскую и погибал за нее? Разве его не обижал князь, не обманывал купец, не смотрели на него как на нахлебника посадские и крестьяне, наконец, может быть жена всегда была ему верна и его очень любили дети? Наверное, в реальной жизни все было далеко от подобной идиллии. Русский человек исполнял свой долг, он работал, сражался и умирал ради других, ради продолжения их жизни и достижения их земного счастья, потому что бескорыстная жертвенность, воплощенная в подвиге Христа, стала высшим образцом и главным архетипом в русской цивилизации, и не только для христианской части ее населения. Советские атеисты, отрицая религию и борясь с христианством, в тысячах примеров героического самопожертвования ради торжества дела коммунизма невольно воспроизводили вполне религиозно-христианский архетип. Религиозный идеал самопожертвования во имя добра, света и блага ближних оставался в советской культуре пусть недостижимым для многих, но образцом, к которому необходимо стремиться и которым нельзя не восхищаться, хотя религиозный источник подобного архетипа даже не замалчи-

вался, а просто игнорировался. Именно Христос шел, будучи безгрешным и невинным, на страдания, на крест, на смерть, чтобы спасти других и указать им путь к спасению, причем именно бескорыстно и именно для всех.

Подобный фундамент культурного кода противостоит нарождающейся современной глобальной цивилизации в качестве прямого отрицания эгоцентрических и своекорыстных основ ее организации и уже потому должен рассматриваться ее поборниками в качестве смертельной опасности. «У больших денег вызывает бешеную ненависть все то, что сохраняет статус непродávаемой ценности: ведь здесь экономическая власть упирается в пределы, которые она сегодня терпеть не намерена» [3, с. 353]. Но дело не только в рыночном характере культурного образца, но и в его аскетическом и коллективистском началах. Гедонистической этике в нем противостоит этика долга, идее свободы как возможности творить произвол — идея свободы выбора субъекта служения (свет — тьма, жизнь вечная — смерть, дело коммунизма — личная корысть), индивидуализму — соборный поиск общности пути к целям, обязательным для всех и каждого.

Религиозная традиция в русской культуре говорит о том, что человек должен быть христианином, и подробно расшифровывает, что это значит, что это требует от человека. Но и светская традиция требует от индивида быть личностью, человеком, и как только мы начинаем анализировать смысл этого требования, он удивительно начинает совпадать со смыслом религиозного требования быть настоящим христианином.

На этой основе делается простой, казалось бы, вывод, что надо перестать «мудрить» и вернуться к первоисточкам, иначе говоря, в лоно православного христианства как веры и церкви как ее хранительницы. Но современное общество носит светский характер, государство отделено от церкви, образование, если мы хотим выживать и развиваться, должно быть научным, а не религиозным, и т. д. Любой возврат к религиозным истокам ввергает нас в архаику, которая угрожает самой идее развития, а значит и простого выживания данной цивилизации, не говоря уже о том, что подобный возврат не реалистичен.

Неоспоримое преимущество религиозного обоснования заключается в том, что оно опирается на непререкаемый авторитет воли бога и излагающего ее священного текста. Любая светская форма в этом смысле уязвима, она носит, если так можно выразиться, дискуссионный характер, т. е. может подвергаться оспариванию, критике и провоцировать поиск альтернатив.

У Русской православной церкви в качестве претендента на роль не просто хранительницы цивилизационных устоев, но и главного

идеологического института в современном обществе есть как минимум три отряда влиятельных оппонентов. Первый из них — это религиозные деятели, представляющие другие вероисповедания. Они отчаянно сражаются за паству и не желают сдавать своих позиций, хотя готовы к диалогу и даже сотрудничеству по определенному кругу вопросов, особенно по борьбе с ростом влияния в нашем обществе различных групп сектантского толка. Вторым можно назвать научное сообщество, исповедующее рационализм и отвергающее религию как разновидность ложного сознания. Оно будет, как и ранее, критиковать церковь как носительницу этого сознания и выгодополучателя от его распространения и эксплуатации. И, наконец, третьим выступает либеральная интеллигенция в единстве с поборниками глобализации (в нашей стране это трудноразличимые, но не всегда совпадающие сообщества), которые при каждом удобном случае напоминают о светском характере современного государства и необходимости рассматривать религию как частное дело, личный выбор и не более.

Любая попытка возвращения к первоисточкам на уровне всего общества или тем более государства, накладываясь на полиэтничность, поликонфессиональность и идеологическую разобщенность нашего общества в его сегодняшнем состоянии, автоматически порождает проблему расколов, роста конфликтности и угрозу дестабилизации и без того хрупких социальных структур при любом выпячивании религиозного фактора. Религия является основой идеала, но она уж точно не единственный его источник. Религиозные истоки тех или иных общепринятых мифологем и коллективных архетипов могут быть названы и обозначены, но сами архетипы, на наш взгляд, должны быть рационализированы, точнее им необходимо придать абсолютно светскую форму.

Роль подобной светской формы могли бы сыграть понятия «культурный образец» и «норма культуры». В них присутствуют и ограничительный, и оценочный, и векторный (в смысле желательного направления дальнейшего движения и развития) элементы. Но борьба, которую ведет отечественная интеллигенция за свободу творчества и против любых попыток эту свободу ограничить не только со стороны государства, но и других институтов гражданского общества, приводит к вытеснению данных понятий на периферию общественного сознания. Энтузиастам свободы творчества вторят рыночные ортодоксы, которые настаивают на единственном критерии приемлемости для общества того или иного культурного продукта — его способности быть проданным на рынке.

Давно замечено, что угроза нормам культуры исходит не от низов общества, которые оно способно подавить или проконтролировать, а от его верхов. Именно последние, преследуя свои узкогрупповые цели и используя самые разные методы, включающие навязывание

нового, современного и передового могут уничтожать или деформировать культурные нормы.

Понятия культурной нормы или норм культуры, хотя и медленно, но неуклонно вытесняются из научного и даже общественного лексикона куда-то на его периферию. В сфере образования они уже давно заменены некими компетенциями и навыками, в средствах массовой коммуникации эти термины просто отсутствуют, да и в официальных государственных документах они даже не упоминаются.

Выявление взаимосвязи между архетипами коллективного бессознательного и нормами культуры представляется актуальной и весьма интересной проблемой для современных обществоведческих и гуманитарных наук. Рискнем высказать предположение, что подобная взаимосвязь не просто имеет место, но и носит существенный и значимый характер как для формирования определенного типа личности, так и для воспроизводства общества определенного цивилизационного типа.

Борьба, которая разворачивается в сфере общественного сознания в связи с размыванием нормативной базы отечественной культуры, носит политический характер, она связана с интересами той части господствующего класса, который заинтересован в продвижении глобализации, подавлении или уничтожении всего национально особенного противостоящего и сопротивляющегося ей. Психологические, психические и ментальные архетипы тесно связаны, на наш взгляд, именно с культурными нормами, а также мифами и языком. Они, с одной стороны, могут быть рационально выявлены на основе анализа этих явлений, а с другой стороны, ретранслируются поколениям, входящим в жизнь при помощи их усвоения. Если использовать выражение О. Шпенглера, то «способ переживания жизни» как обобщенная характеристика качественной определенности данной цивилизации каким-то образом ретранслируется новым входящим в жизнь поколениям. Подобная передача и усвоение возможны только через систему воспитания и образования путем инкорпорирования (внедрения) в сознание подрастающих поколений образов героев как образцов для подражания, моральных критериев оценки их действий и просто формирования способности мыслить и оценивать в рамках определенной системы норм. Упомянутый ранее «способ переживания жизни» представляет собой интегральный результат усвоения определенной культурно-цивилизационной традиции и ее предписаний.

Основной точкой уязвимости для любой цивилизации, желающей сохранить себя в условиях глобализации, является система образования и воспитания. «Хочешь победить врага — воспитай его детей», — гласит старая мудрость. Все, что происходит в этой системе в последнее время, свидетельствует о том, что патриотическая часть политической элиты нашей страны либо не осознает угроз национальной без-

опасности в данной сфере, либо безнадежно проигрывает борьбу на этом важнейшем поле. Как справедливо отмечает О.Н. Четверикова: «Речь идет о демонтаже образования, потому что теперь вместо образования внедряется система по наполнению человека определенными компетенциями. Само же образование упраздняют. Все 90-е годы его меняли, постепенно устраняя то одно, то другое. Вначале ввели эти федеральные стандарты, которые заменили знания компетенциями, потом ввели ЕГЭ, потом Болонскую систему. Потом начали приватизировать и переводить на платные определенные услуги. Все это делалось постепенно. Но завершающим этапом, на котором российское образование должно быть переведено уже в глобальное, стали документы последних лет. Речь идет, конечно, в первую очередь о принятой в 2011 году «Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года», которая представляет собой очень важный рубеж» [4].

В названной стратегии целью образования провозглашается инновационный человек и при этом ни слова не говорится о цивилизационно-культурной идентичности данного типа нового человека. В тексте президентской инициативы «Наша новая школа», на которую прямо указывает «Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года», об усвоении русской или российской культуры ни слова, как и о русском языке, хотя в «Стратегии...» довольно много внимания уделено английскому [5].

Между тем усилиями либерально-глобалистской части нашей элиты русский язык насыщается уже не просто иностранными словами и морфологическими конструкциями, его сознательно трансформируют в новояз, по крайней мере, на уровне профессиональной лексики социальных групп, связанных с управлением. Особенно усердствуют в этом представители так называемого экономического блока в правительстве и финансово-банковской сферы. Даже человек с высшим образованием не в состоянии их понимать без толкового словаря английского языка. Когда же дело доходит до банкинга, инжиниринга, оперейтинга и других «инговых» форм, которые просто отсутствуют в русском языке, уже не знаешь смяться или плакать.

Считается, что «вычистить» из общественного сознания цивилизационные архетипы, трансформируя язык, невозможно, потому что язык — живая и развивающаяся система символов, и если вновь возникающие явления и процессы не имеют своих обозначений в родном языке, то естественно и логично заимствуются чужие. Но достаточно посмотреть, например, на слово «лузер», чтобы понять, что все не так безобидно. Проигравший (неудачник) в русском архетипе — это тот, кому можно и нужно сочувствовать, его стоит пожалеть и поддержать, а лузера презирают и над ним смеются. Вытеснение одного слова другим еще не содержит перекодировки, а вот измене-

ние связанного с явлением эмоционально-нравственного отношения, которое неизбежно из этого вытекает, и есть прямая перекодировка.

Казалось бы, на пути этой тенденции уродования и трансформации родного языка стоит неприступный бастион великой русской литературы. Но художественная литература в современном обществе перестала быть источником смыслов, жизненных целей и культурных образцов. Благодаря коммерциализации издательского дела и подмены вдумчивой критики технологиями пиара литература превратилась в развлечение и способ отвлечения от реальных проблем. В стране, давшей миру величайших писателей, самыми издаваемыми стали книги Д. Донцовой, Т. Устиновой и Б. Акунина. А учитывая количество часов и уровень преподавания литературы в средней школе, подобные катастрофические изменения роли и влияния классического литературного наследия будут только усиливаться.

Когда в современном мире исследуются такие ценности, как свобода, патриотизм, справедливость или даже более очевидные — любовь и семья, необходимо понимать, что представители различных цивилизаций будут вкладывать в эти понятия разные смыслы. Содержательно они связаны с личным жизненным опытом, его осмыслением на основе полученного образования и эффектами заражения стереотипами, царящими в обществе. Последние ретранслируются массмедиа, но вырабатываются и предлагаются обществу господствующими социальными группами. Клептократия, сформировавшаяся в нашей стране в 1990-е годы, не национальный феномен, а продукт глобалистского проекта и той роли, которую этот проект отвел России в современном мире. Клептократия естественным образом продуцирует и навязывает обществу в качестве образцов и целей постмодернистские стереотипы гедонистического потребительства и эгоцентризма, которые чужды национальной культуре, но соответствуют мировым тенденциям.

Еще более разрушительные последствия для усвоения норм национальной культуры, ее смыслов и ценностей несут форсайт-проекты «Образование 2030» и «Компетенции 2030», усиленно продвигаемые Агентством стратегических инициатив [6].

Найдется ли в нашей стране политический субъект, способный остановить этот процесс деградации русской цивилизации? Какой общественный класс или социальные слои могут стать его опорой? Ответы на эти вопросы даст только время. Но осознание того, что битва за будущее русской цивилизации идет не столько в экономике и политике, сколько в сфере образования и духовной культуры — это важнейшая политическая проблема современной России.

Одна из наиболее устойчивых мифологем русской культурной традиции — вера в то, что на войне нас победить нельзя, что на поле брани всегда проявятся жертвенность и героизм и победа будет за

нами. Но информационная война, которая ведется при помощи технологий «мягкой власти», качественно отличается от лобового столкновения. Эта война идет в глубоком тылу, где всегда сосредотачиваются трусы и потенциальные капитулянты, т. е. предатели. У нас нет опыта побед в подобных противостояниях. Но даже простое осознание обществом того факта, что главная угроза существованию и развитию русской цивилизации исходит из проводимой реформы образования и отсутствия внятной политики в сфере культуры и языка, поможет дать отпор на этих направлениях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Слово Святейшего Патриарха Кирилла на XVII Всемирном русском народном соборе. *Всемирный русский народный собор*. URL: <http://www.vrns.ru/news/2237/#.V0aeq75Var0> (дата обращения 17.05.2016).
- [2] Владимир Путин. Россия: национальный вопрос. *Независимая газета*. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения 17.05.2016).
- [3] Панарин А. *Православная цивилизация*. Москва, Институт русской цивилизации, 2014, 1248 с.
- [4] Перетолчин Д. Ольга Четверикова: За реформой образования стоят спецслужбы США. *Ящик Пандоры*. URL: <http://pandoraopen.ru/2015-12-11/olga-chetverikova-za-reformoj-obrazovaniya-stoyat-specsluzhby-ssha/comment-page-1/> (дата обращения 17.05.2016).
- [5] Текст президентской инициативы «Наша новая школа». *Президентская инициатива «Наша новая школа»*. URL: <http://nasha-novaya-shkola.ru/?q=node/4> (дата обращения 17.05.2016).
- [6] Еврезов Д.В., Майер Б.О. «Образование 2030» — вызов системе образования. *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*, 2014, № 2, с. 118.

Статья поступила в редакцию 07.06.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

В.В. Легчилин. Русская цивилизация: угрозы воспроизводству, маскируемые как развитие. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 5.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-05-363>

Легчилин Владимир Витальевич — канд. филос. наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ им. Н.Э. Баумана.

e-mail: vv11754@yandex.ru

Russian civilization: reproduction threats camouflaged as progress

© V.V. Legchilin

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The study reveals certain threats to the existence of the Russian civilization, arising as a result of changes to the education system and cultural policies of contemporary Russia. We validate the statement that the system of education and state policy in the field of culture and language require relying on the ideas of a "standard of culture" and a "cultural standard" so as to conserve civilization specifics of Russia and employ them for the sake of developing the country. Subjugating the national education system to the demands of globalisation as part of the Bologna process and relying on competence formation discards the problem of nurturing a citizen who supports the value system of a particular civilization, without specifying any other institutions poised to solve this problem. Such policy of destroying the national education system and eroding cultural environment, presented as their development, is a threat to the security of the society and state under the conditions of increasing competition in the modern world.

Keywords: *civilization, civilisation space, values, cultural standards, threats to national security, education policy, cultural policy.*

REFERENCES

- [1] Slovo Svyateyshego Patriarkha Kirilla na XVII Vsemirnom rusском narodnom sobore [Patriarch Kirill of Moscow's Address at the 17th World Russian People's Council]. *Vsemirnyy russkiy narodnyy sobor* [World Russian People's Council]. Available at: <http://www.vrns.ru/news/2237/#.V0aeq75Bap0> (accessed 17 May, 2016).
- [2] Putin V.V. Rossiya: natsionalnyy vopros [Russia: the national problem]. *Nezavisimaya gazeta — Independent Newspaper*. Available at: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (accessed 17 May, 2016).
- [3] Panarin A. *Pravoslavnaya tsivilizatsiya* [Orthodox civilization]. Moscow, Institut Russkoy Tsivilizatsii Publ., 2014, 1248 p.
- [4] Peretolchin D. *Olga Chetverikova: Za reformoy obrazovaniya stoyat spetssluzhby SShA. Yashchik Pandory* [Olga Chetverikova: The US secret service is behind the education reform. Pandora's Box]. Available at: <http://pandoraopen.ru/2015-12-11/olga-chetverikova-za-reformoj-obrazovaniya-stoyat-specsluzhby-ssha/comment-page-1/> (accessed 17 May, 2016).
- [5] Tekst prezidentskoy initsiativy «Nasha novaya shkola» [Text of the Presidential initiative "Our new school"]. *Prezidentskaya initsiativa «Nasha novaya shkola»* [The Presidential initiative "Our new school"]. Available at: <http://nasha-novaya-shkola.ru/?q=node/4> (accessed 17 May, 2016).
- [6] Evrezov D.V., Mayer B.O. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2014, no. 2, p. 118.

Legchilin V.V., Cand. Sci. (Philos.), Assoc.Professor, Department of Information Analytics and Political Technologies, Bauman Moscow State Technical University.
e-mail: vv11754@yandex.ru